

ОБЩЕСТВО. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 2-1+316.6
DOI 10.20339/AM.04-23.102

М.А. Афанасьева,
аспирантка 3 курса кафедры философии
Ивановский государственный университет
e-mail: mari.afanasieva@bk.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ В РОССИИ: ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ

В статье исследуются особенности религиозного сознания в России, используются эволюционно-энергетический и системный подходы. Автор выделяет две линии трансформации религиозного сознания – внутреннюю и внешнюю. В России представлены все основные конфессии, что определяет внутренние процессы глобализации религиозного сознания. В настоящее время из взаимодействия религий образуется общее поле религиозного сознания, формируется консенсус по геополитическому положению России, а также по защите традиционных ценностей. Одновременно в ряде регионов присутствует скрытая напряженность между представителями разных религий и между атеистами и верующими. Кроме того, государство играет важную роль в процессах религиозной жизни, что продиктовано соображениями безопасности, поддержания межэтнического и межрелигиозного мира, необходимостью борьбы с экстремизмом. Внешняя линия трансформации религиозного сознания в России определяется тем, что новые религиозные движения и учения приходят в страну извне, за некоторыми исключениями.

В каждой выделенной линии анализируются свойственные им уровни религиозного сознания. Национальный, этнический, культурный уровни характеризуют внутреннюю линию, культурный и когнитивно-образовательный уровни больше свойственны внешней линии. Отдельное внимание автор уделяет высшим уровням религиозного сознания (системно-историческому и системно-духовному), которые связаны с русской религиозной философией и с русским космизмом. Они определяют целостность религиозного мировоззрения, всех его уровней, способствуют формированию синтетического мировоззрения, объединяющего науку, религию и философию. Эти теоретические положения русской религиозной мысли находят свое воплощение в разнообразных духовных формах, различных проектах и социальных образованиях – на более низких уровнях религиозного сознания.

Ключевые слова: религиозное сознание, трансформация религиозного сознания, православие, уровни религиозного сознания, системный подход, христианство, ислам, буддизм.

TRANSFORMATION OF RELIGIOUS CONSCIOUSNESS IN RUSSIA: UNITY IN DIVERSITY

Maria A. Afanasyeva, Postgraduate student of 3 years of study of the Department of Philosophy at Ivanovo State University, e-mail: mari.afanasieva@bk.ru

The article examines the features of religious consciousness in Russia, uses evolutionary-energy and systemic approaches. The author identifies two lines of transformation of religious consciousness – internal and external. All major confessions are represented in Russia, which determines the internal processes of globalization of religious consciousness. Currently, a common field of religious consciousness is being formed from the interaction of religions, a consensus is being formed on the geopolitical situation of Russia, as well as on the protection of traditional values. At the same time, in a number of regions there is a hidden tension between representatives of different religions and between atheists and believers. In addition, the State plays an important role in the processes of religious life, which is dictated by security considerations, maintaining interethnic and interreligious peace, and the need to combat extremism. The external line of transformation of religious consciousness in Russia is determined by the fact that new religious movements and teachings come to the country from outside, with some exceptions.

In each selected line, the levels of religious consciousness peculiar to them are analyzed. National, ethnic, cultural levels characterize the inner line, cultural and cognitive-educational levels are more characteristic of the outer line. The author pays special attention to the highest levels of religious consciousness (system-historical and system-spiritual), which are associated with Russian religious philosophy and Russian cosmism. They determine the integrity of the religious worldview, all its levels, contribute to the formation of a synthetic worldview that unites science, religion and philosophy. These theoretical positions of Russian religious thought are embodied in various spiritual forms, various projects and social formations – at lower levels of religious consciousness.

Keywords: religious consciousness, transformation of religious consciousness, Orthodoxy, levels of religious consciousness, systematic approach, Christianity, Islam, Buddhism.

Введение

Россия является крупнейшей многонациональной и многоконфессиональной страной мира. На территории нашего государства сформировалась уникальная поликультурная и полиэтническая общность различных народов благодаря их многовековому стабильному взаимодействию друг с другом. Многовековой опыт проживания представителей разных религий на единой территории подкрепляется достаточно развитым межрелигиозным диалогом на социальном уровне. В данную категорию входят различные межрелигиозные конференции, культурно-религиозные мероприятия, совместное социальное профессиональное служение. На государственном уровне влиятельной организацией является Межрелигиозный совет России [10], нацеленный на обсуждение и решение межрелигиозных и социальных проблем страны. На региональном уровне существуют организации, систематически осуществляющие межрелигиозный диалог, такие как Дома народов России, Дома национальностей и культур и др. Также в настоящее время актуальными межконфессиональными пространствами становятся различные интернет-площадки, открытые для дискуссий представителей всех религий.

В России как поликонфессиональном государстве межрелигиозный диалог, представленный в форме различных организаций, является обязательным условием мирного сосуществования религиозных групп. Достаточно высокий уровень межрелигиозного диалога образует общее религиозное поле, в котором религии находятся в отношениях сотрудничества и совместного развития. Особенностью нашей страны является и то, что государственные структуры уделяют большое внимание межрелигиозным отношениям, организуют межрелигиозный диалог, религиозное образование, взаимодействие культур.

Религиозное сознание в данном исследовании понимается широко – как сознание воцерковленных, верующих (но редко посещающих храм) и тех, кто принимает религию как культурную традицию своего народа. *Новизна статьи* заключается в следующем: выделены основные уровни религиозного сознания в России, которые были распределены по компонентам системы религиозного сознания; отмечены особенности этого распределения. Исследованы внешние и внутренние стороны религиозного сознания в России.

В нашей стране присутствуют все мировые религии, и происходящие процессы формируют общее религиозное пространство, в определенной мере моделирующее религиозные процессы, происходящие в мире. Такое исторически сложившееся положение является особенностью

религиозного сознания в России. Кроме этого, в России сильно влияние государства и государственной политики на религиозную сферу общества, поскольку от религиозной ситуации во многом зависит социальная стабильность, экономическая, политическая и культурная жизнь страны в целом.

Методология исследования

Для анализа религиозного сознания народа в статье используются эволюционно-энергетический и системный подходы. Эволюционно-энергетический метод объединяет эволюционный и психоэнергетический подходы. Результатом такого синтеза стало выделение семи уровней религиозного сознания:

- ◆ национальный (религия определяет национальную идентичность);
- ◆ этнический (религия подчеркивает связь с этносом);
- ◆ культурный (религия как часть национальной культуры);
- ◆ эмоционально-поведенческий (отношение к религии);
- ◆ когнитивно-образовательный (познание религиозных учений);
- ◆ системно-исторический (понимание религий, их взаимосвязи, этапов их эволюции);
- ◆ системно-духовный (высший уровень религиозного сознания) [4].

Национальный и этнический уровни обеспечивают целостность национального сознания (эти уровни связаны с массовым сознанием); культурный и эмоционально-поведенческий уровни образуют психическую составляющую религиозного сознания и обеспечивают эмоциональный отклик на феномены религиозной жизни (на этих уровнях идет осмысление религиозного сознания); когнитивно-образовательный, системно-исторический и системно-духовный уровни формируют высшие уровни религиозного сознания (синтез религиозного мировоззрения, взаимосвязь учений, общность принципов религиозной эволюции).

Данный метод дополнен системным подходом, с помощью которого рассматривается структура глобального религиозного сознания. В параметрической общей теории систем каждая система представлена тремя составляющими: субстрат (совокупность элементов), структура (взаимосвязь элементов, структурообразующее отношение), концепт (системообразующее свойство) [14. С. 120–121]. Выделенные уровни религиозного сознания могут быть распределены по составляющим системы следующим образом. Субстрат религиозного сознания образуют религиозные общины и группы, религиозные аспекты индивидуальных сознаний. Субстрат является основой

религиозной жизни народа; он в большей степени характеризуется национальным и этническим уровнями, которые определяют фундамент религиозного сознания, связанного с массовым сознанием человечества. Национальный и этнический уровни существуют практически в любой форме религиозного сознания и выражены зачастую наиболее ярко. На этом уровне религиозное сознание слабо осознает само себя, не является аутентичным, поддается влиянию косвенных факторов (национального и этнического). Религиозные практики могут иметь место на данном этапе, но, как правило, они мало осмыслены. Такие компоненты, как религиозное чувство и мысль, практически не проявлены на субстратном уровне или фигурируют в форме скрытого, неразвитого потенциала.

Отношения между религиозными общинами, религиями и представителями тех или иных конфессий и религиозных убеждений представляют собой горизонтальную социальную структуру глобального религиозного сознания. Межрелигиозные отношения могут выражаться в двух энергоинформационных потоках – вертикальном и горизонтальном, в которых отношения между религиозными течениями протекают по различным смысловым траекториям. *Вертикальная траектория* олицетворяет поток психической энергии, связанный с верой, а при более развитом сознании – с достижением высших состояний сознания. *Горизонтальная траектория* проявляется в социальных религиозных процессах. В этих последних задействованы национальный, этнический и эмоциональный уровни религиозного сознания, проявляясь амбивалентно – от принятия и солидарности через толерантность к враждебности и отталкиванию. Культурный уровень также заметно проявляется в горизонтальной траектории межрелигиозных отношений, выполняя функцию просвещения человечества с помощью различных культурных межрелигиозных мероприятий, конференций, диалогов, массовых религиозных праздников, обмена культурно-историческим опытом между отдельными религиями. Эмоционально-поведенческий уровень связан также и с вертикальной траекторией религиозного сознания, т.к. олицетворяет психическую энергию религиозного сознания. Более высокие уровни религиозного сознания в большей степени связаны с вертикальной составляющей структуры религиозного сознания.

На структурном уровне проявляются связи между отдельными элементами религиозного сознания – его историей, учением, задачами, принципами. Религиозное сознание на структурном уровне начинает осмысливать само себя, т.к. на данном этапе проявляются такие компоненты, как религиозное чувство и осмысленные религиозные практики.

Концептом или сущностью глобального религиозного сознания выступает *системное свойство объединения религиозных сознаний отдельных людей*. Данное свойство включает:

- ◆ глобальное религиозное мировоззрение, которое содержит синтез методов познания;
- ◆ основные учения мировых религий;
- ◆ общее религиозное отношение человека к Абсолюту, источнику жизни;
- ◆ программу духовного развития человека.

Концепт преимущественно формируют три последних уровня – когнитивно-образовательный, системно-исторический и системно-духовный, которые связаны с системным видением реальности и образуют теоретическую составляющую религиозного сознания. Здесь начинает проявляться такой компонент религиозного сознания, как религиозная мысль, которая может быть выражена в творчестве, философском понимании религии и Бога. На концептуальном уровне религиозное сознание подходит к пониманию своей целостности – это понимание единого божественного источника, единства религиозных принципов и смыслов, единства религиозной эволюции.

Основная часть

Социология религиозности россиян

Принято считать, что религиозное сознание России является преимущественно православным. По оценкам Российского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в 2021 г. 66% россиян относили себя к православным, 1% – к протестантам, 1% – к буддистам, 6% – к мусульманам, 2% – принадлежали другим религиям, 24% – не имели конкретной религии и 1% – не были уверены в своей вере [2]. Эти данные иллюстрируют тот факт, что религиозное сознание в России формируется вокруг православия.

Современное религиозное состояние России также описывают термином «постсекулярное общество», в котором прекратился т. н. антирелигиозный режим, но, несмотря на существенный рост верующих, религиозное сознание все еще остается на поверхностном уровне. Очевидно, религиозное сознание, вышедшее на массовый уровень, не способно целостно воспринять глубинные стороны религиозного учения, оставаясь в предельно усредненной сфере своего проявления. В российском культурном пространстве уже стало популярным выражение «пасхальные православные» относительно людей, которые вспоминают о своей религии только по случаю массовых религиозных праздников.

Многие исследователи выделяют «внешнюю религиозность» как одну из ключевых характеристик современного религиозного сознания в России: «Сегодня для большинства религиоведов очевиден демонстративный характер религиозности значительной части российского общества» [11. С. 175]. О.В. Здравовцева выделяет три основных компонента, указывающие на господство внешней стороны религиозного сознания у российских граждан: преобладание ритуализма и непонимание подлинного смысла таинств Церкви; непонимание сути молитвы и поста как инструментов «духовного делания»; практика редкого причащения [7. С. 258–260]. Разумеется, в большей степени данными характеристиками описывается именно православное сознание русских людей.

В.Ф. Чеснокова выделяет пять групп по уровню воцерковленности: «воцерковленные», «полувоцерковленные», «начинающие», «невоцерковленные» и «нулевая группа» (те, кто никогда не были в храме, никогда не причащались, никогда не молились, никогда не читали Евангелие, никогда не постились) [17]. О.Ю. Голубева дает понятные комментарии к данному распределению: «При этом первые две группы (“воцерковленные” и “полувоцерковленные”) можно обозначить как “церковный народ”, а “начинающих” православных нужно, скорее всего, отнести к тем, для кого религия – способ культурной самоидентификации, а не основа мировоззрения» [5. С. 4]. Согласно исследованиям Фонда общественного мнения, динамика уровня религиозности в конце XX и начале XXI в. выглядит следующим образом: в первой группе («воцерковленные») показатели снижаются (с 18,7 до 12,0%), а в третьей («начинающие») существенно возрастают (с 20,2 до 32,5%) [17. С. 235–254]. Таким образом, можно предположить, что религиозное (по большей части православное) население России представляет собой новую группу верующих людей, не обладающих глубинным знанием и пониманием своей религии, а идентифицирующих себя с определенной конфессией по условному национальному и/или этническому признаку.

Толерантность религиозного сознания россиян

История русской религиозности весьма специфична. В начале XIX в. правительство Российской империи провозглашало ее православной, несмотря на присутствие в стране других религий. Достаточно вспомнить знаменитую триаду авторства министра народного просвещения графа С.С. Уварова: «Православие, самодержавие, народность». То есть представитель элит, занявший должность на государственной службе империи, должен был принять православие. Однако уже к концу XIX в. ситуация стала меняться.

В XX в. повсеместный атеизм оказал серьезное влияние на все основные религии. С началом перестройки начался процесс восстановления церквей и религиозного сознания масс и элит. Чиновники теперь могут быть как атеистами, так и последователями основных религий России. И в этих процессах наблюдаются неоднозначные тенденции: с одной стороны, совместное социальное конфессиональное служение, плотное межконфессиональное общение, с другой стороны – скрытое межконфессиональное напряжение, настороженность, латентная конфликтность, а также непонимание и конфликты между верующими и неверующими, атеистами («оскорбление чувств верующих»¹).

Еще одна тенденция, проявляющаяся в настоящее время обострения геополитических конфликтов, – консенсус между православием и российским исламом в понимании событий на Украине и вокруг нее и восприятие СВО как общей справедливой борьбы. Другая линия солидаризации и общей позиции – утверждение традиционных ценностей семьи как противодействие гендерным экспериментам на Западе, идентификация данных проявлений как антирелигиозных. Так происходит формирование общего религиозного поля в религиозном сознании России, которое характеризуется признанием основных существующих в стране религий, их мировоззренческим и социальным диалогом, совместным служением обществу, утверждением и защитой традиционных ценностей и национального сознания.

В пространстве русского религиозного сознания сотни лет фигурировало множество верований, среди которых – православие, ислам, буддизм, иудаизм, различные формы шаманизма (язычество и неоязычество) и старообрядчества. Россия является одной из немногих стран мира, где на единой территории проживает более двухсот национальностей. Очевидным выглядит факт о тесном переплетении межконфессиональных, межнациональных и межэтнических отношений в русском религиозном пространстве. В связи с тем, что Россия является евразийской страной, русское религиозное сознание вмещает как западные религиозные формы – в большей степени православие, в меньшей протестантизм и католицизм, так и восточные – ислам, буддизм, иудаизм.

Отличительной чертой русского религиозного сознания является тот факт, что некоторые религии, зародившиеся в далеких от России точках Земли, настолько укоренились в русском мире и впитали в себя русскую культуру,

¹ По данным Фонда общественного мнения, 63% россиян хорошо относятся к тому, что за оскорбление чувств верующих в стране предусмотрена уголовная ответственность, 26% респондентов относятся к этому плохо. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14494>

что имеют свою собственную локальную историю. Среди них можно выделить российский ислам и российский буддизм. Российский ислам значительно отличается от арабского или азиатского ислама тем, что является более толерантным и по отношению к представителям других религий и конфессий, и по отношению к представителям своей конфессии. Многие мусульманские традиции и обычаи были в некотором роде упрощены и адаптированы к современной жизни, не создавая разительный контраст с другими религиозными группами в России. А.Б. Юнусова выделяет следующие качества, свойственные башкирскому исламу: неполитизированность, бытовой характер, готовность уживаться с традиционными жизненными установками и реалиями досоветского, советского и постсоветского периодов, не имеющими ничего общего с ортодоксальным исламом [18].

То же можно сказать про российский буддизм, который впитал национальную культуру таких народов, как буряты, калмыки, тувинцы и др. В этой связи буддийская религиозная идентичность в России также тесно переплетается с национальными и этническими факторами: «Привязка традиционного буддизма к этнонациональной идентичности обуславливает стремление его последователей к сохранению этнической замкнутости» [9. С. 220]. Бурятская традиционная Сангха России в лице ее официальных представителей стремится уделять ключевое внимание не тибетским учителям, а бурятским ламам, чьи интересы сосредоточены на благоустройстве своего отдельного этнического пространства [1. С. 388]. Отличительной чертой российского буддизма также является его практическая направленность, некоторое упущение теоретических основ буддийской философии. Буддизм в России, особенно в его бурятской форме, чаще всего направлен на материальную сторону жизни: «Решение светских социальных задач, по мнению Хамбо ламы, является путем религиозного спасения не в меньшей степени, чем буддийская проповедь и философия» [1. С. 395]. Ставшая популярной фраза бурятского ламы Хамбо Аюшева «Голодный бурят не думает о Будде» [15] характеризует данную тенденцию. Отметим, что в России пять республик имеют буддизм основной религией: четыре в Сибири и одна в Поволжье, европейской части – в Калмыкии, где находится крупнейший буддистский храм Европы. Буддизму в России пока не хватает своей системы религиозного образования.

Огромное количество различных народностей со своей конфессиональной идентичностью сформировало определенные черты русского религиозного сознания, среди которых достаточно высокая степень веротерпимости и толерантности. Межконфессиональные

отношения в России остаются стабильно нейтральными и неконфликтными, несмотря на возможные тенденции латентной напряженности и ксенофобских настроений ввиду слишком тесного сосуществования представителей разных конфессий [22]. Религиозное сознание в России теснейшим образом переплетается с этнонациональным фактором, порой до такой степени, что религиозная идентичность некоторым образом растворяется в национальной или этнической идентичности. Об этом пишет И.А. Яковенко, выделяя распространенный стереотип «русский – значит православный» [19. С. 42]. Поэтому русское религиозное сознание следует связывать в первую очередь с национальным и этническим уровнями религиозного сознания. Национальный уровень религиозного сознания показывает историческую принадлежность самых разнообразных конфессиональных групп к единой национальности. Этнический уровень раскрывает принцип формирования конфессиональной идентичности в России. Зачастую между этнической и конфессиональной группами существует прямая связь. Л. Б. Михайлова выделяет данную специфику в следующих словах: «Подлинное христианство – это православие, подлинное православие – это русское православие» [11. С. 413].

Новые религиозные движения в России

Отметим, что в настоящее время началось преобразование глобального мира – формирование новой системы глобального мира, состоящего из отдельных сверхцивилизаций. Выделяют восемь или девять таких зон, где одним из важных факторов разделения является религиозный. Важно понимать, что, несмотря на то что любая мировая религия распространена во всем мире, (фактор глобализации), тем не менее каждая религия доминирует в одном из регионов мира. Так, сферу влияния России С. Хантингтон назвал православной цивилизацией [16. С. 121–150]. Православие до сих пор остается системообразующим фактором в российском национальном сознании, развивая тесные контакты с другими основными религиями, т.е. участвуя в глобальных процессах.

Помимо внутренней богатой этноконфессиональной палитры, в России существуют религиозные движения, пришедшие извне. Такое положение можно назвать внешней линией трансформации религиозного сознания в России. Появлению данных конфессий во многом способствовали кардинальные политические изменения после распада СССР, которые открыли масштабный поток новых для России форм религиозного сознания. Данные религиозные движения приходили сразу с обеих частей света: из западных стран – преимущественно протестантизм, религиозное движение Нью-эйдж, церковь саенто-

логии; из восточных стран — различные течения индуизма и буддизма, даосизм, бахаизм и др. Интересную ситуацию представляет положение протестантизма в России. Протестантизм существует в стране на протяжении нескольких веков. Оставляя открытым вопрос о его традиционности, отметим, что протестантизм становится популярным в современной России, но фигурирует уже в иных направлениях и формах своего проявления [12].

Новые формы религиозного сознания часто наделяют такой характеристикой как этический релятивизм. И хотя сами религиозные учения имеют свою достаточно четкую этическую структуру, отличием новых религий от традиционных является способность к трансформациям. Именно поэтому новые религиозные движения практически не вступают в противоречие с процессами глобализации. В данном контексте Е.Э. Дерягина рассуждает о кришнаизме (вайшнавизме) [6. С. 108]. Ввиду некоторой слабости содержательной стороны русского религиозного сознания, многие учения, взятые из восточных религий, а также астрологии, оккультизма и суеверий, порой органично в него встраиваются.

Отношение к альтернативной духовности в России зачастую формируется русским православным антиоккультизмом. Тем не менее общественные деятели, связанные с новыми религиозными движениями, спокойно живут и процветают [21]. Наряду с возобновлением религиозных организаций в традиционных формах своего проявления отмечается и образование новых религиозных форм, таких как необуддизм. Об этом в своей статье пишет Г.А. Ибрагимов [9]. Религиозное сознание необуддизма в России характеризуется уже не национальным и этническим уровнями, а более высокими, не имеющими привязки к территории проживания, культуре и традициям. На взгляд автора, необуддизм может характеризоваться когнитивно-образовательным уровнем религиозного сознания, что отражает знание и осмысление содержания религиозного учения [9. С. 222]. Так, буддизм в России постепенно приобретает двойственный характер — традиционный буддизм как этнонациональное достояние России и необуддизм как одна из форм нового религиозного сознания. Интересной выглядит история учения Агни Йоги, которое можно отнести и к внутренней, и к внешней линиям глобализации религиозного сознания [8]. С одной стороны, данное учение было написано на русском языке и для России (пришло в Россию в конце 1980-х годов) и в целом рассматривает духовные пути в наступающую эпоху, с другой стороны — оно распространилось по всему миру и до сих пор является актуальным направлением в эзотеризме. Другим примером философско-религиозного учения, появившегося в России, служит учение «Роза мира» Д.Л. Андреева [3].

В нем показана взаимосвязь основных мировых религий, высказана мысль о возможности формирования единой мировой религии.

Традиционные и нетрадиционные религиозные учения

В религиозных исследованиях проблема традиционности религий всегда являлась дискуссионной. Размышляя о традиционных и нетрадиционных религиозных учениях, Е.Э. Дерягина дает свое определение традиции, приемлемое для данной темы: «Под термином “традиция” в данном исследовании мы будем понимать механизм исторической, культурной, социальной преемственности, закрепленный в нормах, идеях, обрядах, формирующий личность человека, связывающий его с внешним миром и гармонизирующий его существование» [6. С. 106]. На взгляд автора, религиозные движения, ставшие популярными в России только в конце XX в., не могут полностью отвечать данным критериям, поэтому в настоящее время являются нетрадиционными. Однако внешняя и внутренняя линии религиозного сознания в России отличаются не только фактором традиционности, но и самим подходом к религии с разных позиций:

- ◆ личностного сознания;
- ◆ общественного сознания.

Внутренняя сторона религиозного сознания, представленная в таких формах, как православие, ислам и буддизм, исходит из общественных, глубинных начал человеческого сознания, а служение Богу воспринимается через помощь ближнему. Внешняя сторона религиозного сознания, выраженная в таких формах, как кришнаизм, новые религиозные движения, новые формы протестантизма, модернизированного буддизма, исходит из индивидуального самосознания, где Бог предстает в образе некоего Учителя, помогающего достичь определенных духовных высот.

Хоть вышеперечисленные религиозные формы и являются абсолютно разными и самобытными, все же их существование и развитие в России может характеризоваться определенными специфическими общими чертами. На взгляд автора, внешняя линия глобализации религиозного сознания определяется культурным и когнитивно-образовательным уровнями. Культурный уровень раскрывается в очевидном переплетении религиозных учений, пришедших из других стран, с внутренним культурным кодом, который они приобрели в определенном социальном пространстве в период своего зарождения и развития. Так, различные протестантские религиозные движения зачастую связывают с политикой капитализма, поэтому распространение их религиозных идей в любом социальном пространстве почти неизбежно связано с распространением капитали-

стического мышления. В этой связи хорошо заметно, как религиозное сознание оказывает влияние на сознание экономическое и политическое. Возможно, поэтому появление принципиально новых для России религиозных движений вызывает некоторое опасение у государства, но тем не менее свобода вероисповедания, зафиксированная в Конституции РФ, позволяет этим движениям официально вести свою религиозную политику. Когнитивно-образовательный уровень религиозного сознания отражает специфические черты многих религиозных движений, пришедших извне. Ориентация на фундаментальные философские идеи таких движений, как кришнаизм, дзен-буддизм, даосизм, различные школы йоги, интерес к различным психоэнергетическим практикам, связанных с работой ума, а также глубокий интерес к изучению новой религиозной литературы – все это проявлено во внешней линии глобализации религиозного сознания.

Высшие уровни российского религиозного сознания – системно-исторический и системно-духовный – можно обнаружить, обратившись к философским концепциям, сформировавшимся в России в период конца XIX – начала XX в. (Серебряный век русской культуры) в русской религиозной философии и русском космизме. Они имеют большое мировоззренческое влияние и в настоящее время – не только в России, но и за рубежом, где ряд западных ученых отмечают важность идей синтеза религии и философии в данных концепциях [21].

Идея всеединства и богочеловечества русских религиозных философов распространилась и на естественно-научное направление, и на литературно-художественное. Самый известный представитель русской религиозной философии В.С. Соловьев в «Чтениях о богочеловечестве» пишет о посредничестве человека между Богом и миром, о его роли «устроителя и организатора Вселенной», которая изначально пребывает в падшем состоянии, проявляющемся, в частности, в конкуренции и смертности [13. С. 140]. Философы, разделяющие данные мысли, такие как П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, С.Н. Трубецкой, Е.Н. Трубецкой, развивали идею цельного знания, которое бы объединяло чувственное, рациональное знание и знание, основанное на вере, что нашло бы свое выражение в тенденции к объединению науки, религии и философии. Важный акцент ставится на религиозное творчество; человеческое творчество в целом обожествляется, человек мыслится как творец и продолжатель божественной воли. Представителей разных направлений религиозного космизма объединяет много общих идей касательно религиозного сознания.

Разумеется, опорой в синтезе науки, религии и философии является именно философия как гибкий каркас,

удерживающий порой несовместимые между собой идеи и концепции. Религиозное сознание на данном уровне представляется свободным, самостоятельным мышлением, живым религиозным умом. В значительной степени раскрывается стремление русской религиозной философии к религиозному синтезу (объединение христианских церквей, западной веры и восточных религиозных практик). Религия для русских космистов выглядит как один из способов познания окружающего мира, основанный на интуитивизме, вере и рациональном мышлении.

Заключение

Религиозное сознание в России имеет ряд особенностей. Одна из основных состоит в формировании общего религиозного поля, где основные мировые конфессии присутствуют как автохтонные и развиваются в диалоге друг с другом. Этот процесс ускорился в связи с обострением геополитической ситуации вокруг России, а также агрессивно продвигаемой Западом миром ЛГБТ-повесткой. Формирование общего религиозного поля отличает религиозную ситуацию в России практически от всех стран и регионов мира. Другой особенностью, тесно связанной с указанной, является участие государства в межконфессиональном диалоге, формировании и проведении религиозной политики, в том числе по соображениям безопасности.

Представляя уровневую систему глобального религиозного сознания в системной репрезентации, мы выявляем два типа трансформации религиозного сознания в России – внутренний и внешний. Внутренние процессы представлены формированием общего религиозного пространства (поля), межконфессиональным диалогом на национальном и региональном уровнях; внешний тип глобализации проявлен в проникновении и распространении в России новых религиозных движений, а также в формировании таких движений внутри страны и дальнейшем их распространении в международном масштабе.

Рассматривая глобализацию религиозного сознания в России как систему, необходимо отметить следующее. Внутри российского религиозного сознания доминирует субстратный уровень, выражающий религиозное сознание в несколько упрощенном виде, в более материальной форме (национальный и этнический уровни). Этот уровень показывает простейшие структуры религиозного сознания, не особенно поддающиеся изменениям. Необходимо отметить, что субстратный уровень в целом доминирует во всем русском религиозном сознании, т.к. после периода атеистической пропаганды и политики развития религиозного сознания в России проходит этапы восстановления. Поэтому можно сказать, что русскому религиозному сознанию не хватает

большей религиозной осмысленности, религиозного чувства, подкрепляющего многие религиозные практики. С другой стороны, чрезмерная наполненность русского религиозного сознания национальными, этническими и культурными факторами позволяет говорить о нем как об одной из самых мощных объединяющих сил, тесно связывающей воедино многие народы и культуры страны, в чем заключается одна из ключевых социальных миссий религии.

Внешняя сторона религиозного сознания, связанная с относительно новыми для русского религиозного пространства религиозными учениями, в большинстве своем отражает структурный уровень системы. На данном уровне религиозное сознание приобретает более сложный осмысленный вид, т.е. у человека выстраивается некая структура своей религии, возможность видеть в ней религиозное учение, историю, принципы, смыслы и др. Количество новых религиозных движений, проявляющихся и в мировоззренческих, и в организационных формах на территории России, продолжает расти. Поэтому увеличивается и структурный слой религиозного сознания, выраженный в более осознанном и осмысленном отношении

к религии, отбрасывающий привычное консервативное отношение к религии и характеризующийся космополитическим сознанием. Новые религиозные учения и движения формируются и на русском языке; при этом они нередко приобретают международный характер, как, например, Живая Этика.

Концептуальный слой русского религиозного сознания проявляется скорее на теоретическом уровне, чем на практическом, включая труды философии, теософии, эзотерических направлений и объединяя религиозное чувство, религиозные практики и религиозную мысль в целостную систему, способствующую формированию целостного мировоззрения. Этот уровень имеет влияние на общественное сознание через низшие уровни религиозного сознания.

Дальнейшее изучение процессов трансформации и глобализации религиозного сознания в России имеет теоретическое и практическое значение, поскольку религиозное сознание тесно связано с состоянием и стабильностью общественного сознания и имеет влияние на все основные процессы общественной жизни.

Литература

1. Амоглонова Д.Д. Буддийская традиционная Сангха России в социокультурных процессах современной Бурятии // Научный диалог. 2021. № 7. С. 381–399.
2. Аналитический обзор. Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2021> (дата обращения: 06.02.2023).
3. Андреев Д.Л. Роза мира. М.: Мир Урании, 2004. 608 с.
4. Афанасьева М.А. Уровни религиозного сознания: эволюционно-энергетический подход // Восьмой Российский Философский Конгресс – «Философия в полицентричном мире». Т. V. М.: РФО – ИФРАН – МГУ: Логос, ООО «Новые печатные технологии», 2021. С. 73–76.
5. Голубева О.Ю. Философско-психологическое исследование религиозного сознания населения России (на примере студенческой молодежи) // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/11PSMN319.pdf>
6. Дерягина Е.Э. К вопросу о «традиционности» российского кришнаизма // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. № 4. С. 105–113.
7. Здоровцева О.В. Секулярное сознание и религиозная жизнь в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2016. № 3. С. 256–261.
8. Знаки Агни Йоги // Агни Йога: в 4 т. Донецк: Сталкер, 1999. Т. 1. С. 183–273.
9. Ибрагимова Г.А. Буддизм в социокультурном пространстве современной России: вызовы глобализации // В.В. Верещагин и Восток: в предчувствии Евразийства: материалы Международной научной конференции. 2016. С. 218–224.
10. Межрелигиозный Совет России. URL: <http://interreligious.ru/> (дата обращения: 06.11.2022).
11. Михайлова Л.Б. Специфика религиозного сознания в постсоветском социокультурном пространстве // Эпистемология и философия науки. 2017. № 3. С. 167–183.

References

1. Amogolonova, D. The Buddhist Traditional Sangha of Russia in the socio-cultural processes of modern Buryatia. *Scientific Dialogue*. 2021. No. 7. P. 381–399.
2. Analytic review. All-Russian Centre for the Study of Public Opinion. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2021> (accessed on: 06.02.2023).
3. Andreev, D.L. The Rose of the World. Moscow: Mir Uranii, 2004. 608 p.
4. Afanasyeva, M.A. Levels of Religious Consciousness: Evolutionary-Energetical Approach. *Eighth Russian Philosophical Congress – “Philosophy in the Polycentric World”*. Vol. V. Moscow: Russian Philosophical Society – IFRAN – Moscow State University: Logos, New Printing Technologies Ltd. P. 73–76.
5. Golubeva, O.Yu. Philosophical-psychological study of religious consciousness of Russian population (on the example of student youth). *World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2019. No. 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/11PSMN319.pdf>
6. Deryagina, E.E. To the Question of “Traditionalism” of Russian Krishnism. *State, Religion, Church in Russia and Abroad*. 2009. No. 4. P. 105–113.
7. Zdorovtseva, O.V. Secular Consciousness and Religious Life in Modern Russia. *Izvestia of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2016. No. 3. P. 256–261.
8. Signs of Agni Yoga. In: *Agni Yoga: in 4 vols*. Donetsk: Stalker, 1999. Vol. 1. P. 183–273.
9. Ibragimova, G.A. Buddhism in socio-cultural space of modern Russia: Challenges of globalization. In: *V. Vereshchagin and the East: in a premonition of Eurasianism*. Proceedings of the International Scientific Conference. 2016. P. 218–224.
10. Interreligious Council of Russia. URL: <http://interreligious.ru/> (accessed on: 06.11.2022).
11. Mikhailova, L.B. Specificity of Religious Consciousness in Post-Soviet Socio-Cultural Space. *Epistemology and Philosophy of Science*. 2017. No. 3. P. 167–183.

12. *Симонов И.В.* Российские протестанты в XXI веке // Наука без границ. 2019. № 4. С. 80–85.
13. *Соловьев В.С.* Чтения о Богочеловечестве // Соловьев В.С. Сочинения в 2-х т. Т. 2. М.: Правда, 1989. С. 5–174.
14. *Уёмов А.И.* Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. 272 с.
15. *Хамбо лама:* «Голодный бурят не думает о Будде». 2017. URL: <https://burunen.ru/blogs/51790-khambo-lama-golodnyy-buryatne-dumaet-o-budde/> (дата обращения: 13.11.2022).
16. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций / пер. с англ. М.: АСТ, 2018. 640 с.
17. *Чеснокова В.Ф.* Тесным путем. Процесс воцерковления населения России в конце XX века. М.: Академический проспект, 2005. 304 с.
18. *Юнусова А.Б.* Ислам в Башкортостане. М.: Логос, 2007. 96 с.
19. *Яковенко И.А.* Тенденции развития религиозного сознания в современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. 2012. № 1. С. 40–48.
20. *Buitendag J., Simuț C.* Emerging Religious Consciousness – A Cosmotheandric Understanding of Reality in the Light of Sophiology of Some Russian Theologians towards an Eco-Theology // *Religions*. 2022. 13 (4): 296. DOI: 10.3390/rel13040296.
21. *Sadovina I.* Legitimizing new religiosity in contemporary Russia: “Vedic Wisdom” under Fire // *Nova Religio*. 2021. 24 (3). P. 6–35. DOI: 10.1525/nr.2021.24.3.6
22. *Shapovalova I., Lebedev S., Blagojević M.* Religious xenophobia in the everyday consciousness of Russian progressive youth: risk assessment // *Stanovnistvo*. 2022. 60 (1). P. 97–115.
12. *Simonov, I.V.* Russian Protestants in the XXI century. *Nauka bez granits*. 2019. No. 4. P. 80–85.
13. *Solovyov, V.S.* Readings on the Godman. In: *Solovyov, V.S. Works in 2 vols. Vol. 2.* Moscow: Pravda, 1989. P. 5–174.
14. *Uyomov, A.I.* The System Approach and the General Theory of Systems. Moscow: Mysl, 1978. 272 p.
15. *Hambo lama:* “Hungry Buryat does not think of Buddha”. 2017. URL: <https://burunen.ru/blogs/51790-khambo-lama-golodnyy-buryatne-dumaet-o-budde/> (accessed on: 13.11.2022).
16. *Huntington, S.* The Clash of Civilisations (transl. from Eng.). Moscow: AST, 2018. 640 p.
17. *Chesnokova, V.F.* In a Tight Way. The Process of Churching of Russia’s Population at the End of the Twentieth Century. Moscow: Academic Prospect, 2005. 304 p.
18. *Yunusova, A.B.* Islam in Bashkortostan. Moscow: Logos, 2007. 96 p.
19. *Yakovenko, I.A.* Tendencies of development of religious consciousness in modern Russia. *Vestnik Adygei State University*. 2012. No. 1. P. 40–48.
20. *Buitendag, J., Simuț, C.* Emerging Religious Consciousness – A Cosmotheandric Understanding of Reality in the Light of Sophiology of Some Russian Theologians towards an Eco-Theology. *Religions*. 2022. 13 (4): 296. DOI: 10.3390/rel13040296.
21. *Sadovina, I.* Legitimizing new religiosity in contemporary Russia: “Vedic Wisdom” under Fire. *Nova Religio*. 2021. 24 (3). P. 6–35. DOI: 10.1525/nr.2021.24.3.6
22. *Shapovalova, I., Lebedev, S., Blagojević, M.* Religious xenophobia in the everyday consciousness of Russian progressive youth: risk assessment. *Stanovnistvo*. 2022. 60 (1). P. 97–115.